

Перспективы развития сферы энергосбережения и повышения энергоэффективности в России

Минэкономразвития в соответствии с поручением заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Аркадия Дворковича ведет разработку комплексного плана повышения энергетической эффективности экономики Российской Федерации. Готовя такой документ, на наш взгляд, важно прислушиваться к мнениям отраслевого экспертного сообщества. Мы постарались собрать мнения профессионалов из разных регионов России и спросили у них, каковы ближайшие перспективы развития сферы энергосбережения и повышения энергоэффективности в России.

ВИТАЛИЙ КОВАЛЬЧУК,

референт Департамента промышленности и инфраструктуры Правительства РФ, г. Москва

Могу с уверенностью констатировать, что депрессия в отрасли закончилась. Ряд вопросов разрешился, и снова набираем темп, потому что понятно, куда и с кем идти. Принята дорожная карта по энергоэффективности зданий, даны поручения по микрорознице на основе возобновляемых источников энергии, по развитию автомобилей на электродвигателях. Появился новый игрок на рынке факторинга и энерго-

сервиса (банк «Российский капитал» и РАЭСКО учредили специализированную компанию). Активно включается в тематику энергоэффективности Минэкономразвития России. На повестке – создание широкой общественной платформы профессионалов и активистов в отрасли энергоэффективности. Надо продолжать обучение, работу над профстандартами, развитие внебюджетного финансирования.

ЕВГЕНИЙ ДОЛИН,

ген. директор Ассоциации Производителей Светодиодов и Систем на их основе (АПСС), г. Москва

Само название – «энергосбережение» несет в себе негатив, подобно повторному использованию полиэтиленовых пакетов и сбору вторсырья – дело нужное, но не «благородное». «Энергосбережение» в США и ЕС продается массовому потребителю плохо. Там давно это поняли и отказались от такого подхода. Надо создавать комфортную среду для потребителя, а не учить его экономить.

Ограничусь только одним кратким резюме: перспектив системного харак-

тера нет. Налицо забалтывание темы, увод ее в бюрократические разборки и огромное желание поскорее забыть про бездарно потраченные огромные деньги прошлых программ и избежать ответственности за полный провал.

Локальные подвижки будут там, где либо правительство простимулирует деньгами, либо бизнес и потребитель увидят конкретную и легко достижимую выгоду.

**ГЕННАДИЙ МЯТИШКИН, к.т.н., доцент,
Самарский национальный исследовательский университет им. ак. С.П. Королева, г. Самара**

Если мы говорим о горизонте в 2-3 года, то к числу значимых, я бы отнес три области для развития. Во-первых, применение средств повышения энергетической эффективности для борьбы с перекрестным субсидированием в энергетике. К сожалению, в настоящее время экономическое давление «перекрестки» на промышленных потребителей столь значительно, что само по себе стало ресурсом для снижения цен на энергоносители для реального сектора экономики. «Перекрестка» создает не верные сигналы в развитии отрасли. Здесь, на мой взгляд, роль должны сыграть методы и средства рационального потребления в сфере ЖКХ. Второй путь – упрощение экономических сигналов для потенциальных потребителей энергосбережения как вида деятельности. К сожалению парадигма «Энергосбережение – экономия средств и снижение себестоимости» работает лишь отчасти. Главная причина тому, отсутствие прямых ценовых сигналов со стороны энергетических

рынков, что является сильным препятствием для продвижения идей энергосбережения в простых, привычных формах технико-экономических обоснований. Необходима дифференциальная модель ценообразования для потребителей разного уровня энергетической эффективности. Пожалуй, самым очевидным здесь могли бы стать тарифы на общедомовые нужды в многоквартирных домах, зависящие от класса энергетической эффективности дома. Третью, но не последнюю область, я бы определил, как рост энергетической эффективности в промышленности, поскольку именно она формирует базу потребления энергоресурсов. Здесь ощущается недостаток знания о сравнительном потреблении энергоресурсов, мониторинга и направленного развития программ и путей роста эффективности, несмотря на работы по энергоаудиту, энергосервису и НДТ. Бенчмаркинг должен быть поставлен на службу задаче и идеям роста энергетической эффективности.

**ДМИТРИЙ СЕРЕБРЯКОВ,
исполнительный директор СРО19 «Союз «Энергоэффективность»», г. Екатеринбург**

Движение к ответственным и взвешенным решениям можно только поддерживать. На примере энергоаудиторского сообщества хорошо видно, как все натерпелись. Правильно коллеги сказали – ломать не строить, а ведь настоящие, профессиональные энергоаудиторы еще понадобятся. Мы сегодня предлагаем оставить пространство для маневра и оставить формулировку, что энергетические обследования проводятся для тех предприятий и организаций, для которых это будет утверждено Правительством РФ. Ряды аудиторов уже подверглись естественной чистке, считаю, надо навести порядок и среди СРО в области энергетиче-

ских обследований – пусть останутся наиболее профессиональные, функциональные и активные. И третье предложение – обязать регулируемые организации при утверждении тарифов доказывать результаты в повышении энергоэффективности заключением аудитора, а то государство утверждает тарифную надбавку, а контроля нет.

Мы со своей стороны, как всегда, готовы деятельно содействовать и консультациям, и появлению новых нормативно-правовых актов, и проводить обучение, и развивать энергосервис. Надеемся, наконец эта работа станет улицей с двусторонним движением.

МАРИЯ СТЕПАНОВА,
отраслевой эксперт, г. Екатеринбург

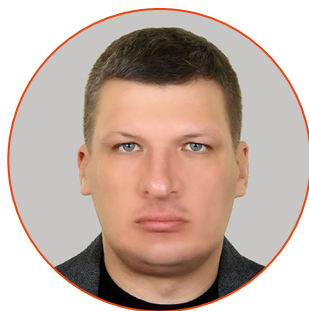

Разговоры о проектном офисе имеют, видимо, несколько предпосылок, и концентрация финансовых потоков – далеко не единственная. Неприятно, когда энергоэффективность – «чемодан без ручки», некому нести; а все профессиональное сообщество – падчерица, от которой отмахиваются. Деньги вторичны. Первична, правильно было сказано, последовательная политика. Запрос в отрасли на мозговой центр, который осознает энергоэффективность как мультипликатор для экономического развития, организует анализ данных и поставит макроэкономические целевые индикаторы, увязывающие ряд показателей, в том числе энерго-

эффективности. И если Минэкономразвития России готово это взять на себя – это хороший исход. А дальше можно расписывать стратегии по отраслям и секторам, территориально, искать механизмы финансирования, привлекать экспертное сообщество для решения конкретных задач. Действовать точно, несогласованно и необдуманно уже не хватит никаких ресурсов – ни денег, ни времени, ни доверия.

А еще представляется очень важным принять, что мы «играем в долгую», и пойти к детям – в детские сады и школы. Не надо отдельным предметом, – компонентом в естественно-научных дисциплинах, проектной деятельностью.

ПАВЕЛ ТРУБАЕВ, проф. БГТУ им. В.Г. Шухова,
генеральный директор ООО «Энергоэффективность и энергосбережение», г. Белгород

Энергоэффективность не является самодостаточным предметом, это просто один из инструментов для экономики и снижения издержек. Более того, во многих случаях она вредна, так как не окупаема или крайне долго окупаема. Например, стоимость «зеленой» генерации заметно выше стоимости традиционной, реальная окупаемость утепления здания составляет от 15-20 лет, что сопоставимо со сроком жизни утеплителя, энергосберегающие лампочки часто перегорают до того, как экономия компенсирует их стоимость.

Поэтому, если решения приводят к экономии и выгодны, то они в конце концов будут внедрены, независимо от того, отнесут их к энергоэффективным или нет. Например, в цементной промышленности проблемы экономии топлива успешно решаются последние 50 лет, независимо от требований текущих законов. А искусственно насаждаемые требования может и будут иметь краткосрочный результат, но в длительной перспективе нежизнеспособны.

Если же власть считает, что энергоэффективность нужна из государственных соображений, то необходимо

разрабатывать четкие и однозначные требования к ней, и внедрять работающие механизмы контроля и ответственности для их выполнения. Пока же дальше лозунгов дело не продвигается. Например, в 261-ФЗ определено, что здания должны быть энергоэффективными, но фактическая энергоэффективность никак не контролируется. Государство в 2009 г. запустило механизм энергоаудита, не создав четкую нормативную базу для него и действенных методов контроля его результатов, что привело к полному провалу этой компании.

А перспективы энергосбережения двойственны – в отчетах министерств, различных организаций, которые «при энергосбережении», круглых столов и т.п. все будет развиваться семимильными шагами, а реальный сектор будет жить сам по себе, без особого энтузиазма во внедрении энергосберегающих технологий (как и любых других инноваций при кредитах под 15-20% и наличия энергосберегающего оборудования в основном зарубежного производства с соответствующими ценами).

**БОРИС СУДЕНКО, председатель правления
НП «Совет энергоаудиторских фирм нефтяной и газовой промышленности», г. Москва**

С исправлением допущенных ошибок, перспективы, несомненно, есть.

Энергосбережение – это поле борьбы двух непримиримых сторон: производителей и потребителей энергии. Многие годы в этой борьбе побеждают первые, главным образом, потому, что правила устанавливает возглавляющее производителей министерство энергетики. В этом нет злого умысла: Минэнерго реализует функции, указанные в «Положении» о нем. К слову, в «Положении» есть ещё одна (и не единственная) проблема, которая уже дает о себе знать. Это ВИЭ.

Между сторонами проходит линия разделения – это приборный учет, без

которого энергосбережение существовать не может. Никакие квазиметоды (косвенные, расчетные и т.п.) его не заменят.

Энергосбережение и учет – главные враги производителей.

Беда для энергосбережения – чиновники, далекие от него, но пытающиеся решать задачи, требующие специальных знаний и опыта.

Перспективы энергосбережения зависят не от инвестиций, субсидий и преференций, а от умения государства законодательно установить и поддерживать паритет интересов производителя и потребителя.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Банк «Российский капитал» поддержит энергосервисные компании страны

Банк «Российский капитал» объявляет о создании собственной энергосервисной факторинговой компании. В Москве зарегистрировано Общество с ограниченной ответственностью «РК-ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ» (ООО «РК-ЭС»), сообщается на сайте банка.

ООО «РК-ЭС» будет предоставлять финансирование энергосервисным компаниям по договорам факторинга путем выкупа платежей заказчиков по энергосервисным контрактам после завершения инвестиционной фазы на этапе подтверждения экономии. Получение средств по договору факторинга позволит энергосервисным компаниям активно развивать свою деятельность по выполнению энергосервисных контрактов. Планируется также, что ООО «РК-ЭС» будет самостоятельно оказывать энергосервисные услуги, выступая в качестве энергосервисной компании.

В соответствии с решением Правления АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ» (ПАО) учредителями компании выступили дочерний ПАО «Социнвестбанк» (г. Уфа) и Российская ассоциация энергосервисных компаний «РАЭСКО» (г. Москва).

Председателем Совета директоров ООО «РК-ЭС» избрана вице-президент – руководитель дирекции по работе с муниципальными проектами банка «Российский капитал» Ирина Булгакова. Генеральным директором ООО «РК-ЭС» назначен управляющий директор дирекции по работе с муниципальными проектами банка «Российский капитал» Леонид Алексеев.

«Создание ООО «РК-ЭС» – актуальное и необходимое решение на рынке энергосбережения. Услуги факторинга очень востребованы сегодня среди энергосервисных компаний. У нас большие планы: уже до конца 2016 года мы должны сформировать портфель выкупленных контрактов в размере 300 млн рублей», – комментирует генеральный директор ООО «РК-ЭС» Леонид Алексеев.